

ОЛЕГ ЛУТИН

D. R. E. A. M.

AND OTHER

DRAGONIC

RESURRECTED

Эфирные

ACID

MYTHS*

*ГРЕЗА
И ИНЫЕ
ДРАКОНИЧЕСКИ
ВОСКРЕШЕННЫЕ
ЭФИРНО-
КИСЛОТНЫЕ
МИФЫ

Олег Лутин

**D.R.E.A.M. and other Draconic
Resurrected Ethereal Acid
Myths. Г.Р.Е.З.А. и иные
Драконически Воскрешенные
Эфирно-Кислотные Мифы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29607665

ISBN 9785449040336

Аннотация

В эту ночь ОССЗЧ должны помешать мафии продать украденное секретное оружие террористам. В эту ночь FIRE должен вывезти на свою космическую станцию девочку с иммунитетом к кислотному токсину. В эту ночь дружина чотких chelloveskov должна освободить из плена devotchkoо, что из-за плена Матери-Отчизны не знает. В эту ночь Орден Изумрудного Сияния должен отправить Чистую в Вышние Пределы. В эту ночь Неблагодой Пастырь должен исполнить Древний Миф. Это одна ночь. Это одна история. Это разные грёзы.

Содержание

Предисловие	5
Зелёный Миф	10
Dreadful Rascally Enemies Attack Mankind	11
Deadly Robots Enslave Acid Minds	26
Конец ознакомительного фрагмента.	39

**D.R.E.A.M. and other
Draconic Resurrected
Ethereal Acid Myths
Г.Р.Е.З.А. и иные
Драконически
Воскрешенные Эфирно-
Кислотные Мифы**

Олег Лутин

© Олег Лутин, 2018

ISBN 978-5-4490-4033-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В соответствии с требованиями цензуры, начну свою книгу с предупреждения, что, хотя в книге присутствуют персонажи, употребляющие наркотики, целью не является пропаганда наркотиков, более того, печальная судьба персонажей, чья жизнь заканчивается деградацией и гибелью из-за их пагубных пристрастий, свидетельствует, что эти персонажи, напротив, использованы здесь скорее для антипропаганды наркотиков.

О чем же эта книга? Её жанр я охарактеризовал бы, как психоделические мифы. Фактически, она имеет следующие цель, средство и тему:

– В определенный момент своей жизни я пришел к осознанию, что жанр фэнтези в его современном виде фактически убил мифы и легенды, возрождение которых он ставил своей целью во времена своего зарождения. И если великие столпы этого жанра, такие, как Дж. Р. Р. Толкин, Клайв Льюис, Урсула ле Гуин и другие действительно потрясающе точно воспроизводили атмосферу мифов и легенд, то, увы, их куда менее одаренные и начитанные последователи с упорством, достойным лучшего применения, разрушали эту атмосферу. Сутью мифа является передача мистического опыта архетипов коллективного бессознательного, поэтому оригинальные фольклорные мифы начисто лишены рационализ-

ма и конкретики. Они живут по законам грёз, а не обыденного мира, в них не действуют законы логики и здравого смысла. Мертвое там возрождается, мужчины превращаются в женщин, центр мира оказывается на самом его краю, а победитель дракона становится новым драконом. Сказители мифов не задумываются над биологией драконов, общественном устройством фей, а также термодинамическим обоснованием ледяной ворожбы. Это, простите меня, задротство начисто убивает мифы, так как превращает жанр эпический в жанр обыденный. Истории, что призваны вырвать человека из серого обыденного мира, показав иллюзорность этого мира, и привести в истинный мир древних архетипов, бессознательных паттернов и историй, что существуют едва ли не дольше, чем само человечество (если вообще можно говорить о возрасте сущностей, что на деле существуют вне иллюзии времени), эти истории были опошлены современным фэнтези, что, напротив, начало обильно поливать украденные у мифов и легенд сюжеты и образы дерьмом задротства, быта и банальности. Поэтому целью этой книги является возрождение мифов в их свободном от рационализма и обыденности виде.

– В то же время я заметил у другого жанра ровно обратную ситуацию. Создавшие психоделическую литературу постмодернисты ставили своей изначальной целью именно деконструкцию всего и вся, в том числе классических сюжетов и образов (а что может быть более классическим в этом

смысле, чем мифы и легенды?), но при этом фактически они возродили эти самые мифы и легенды, потому что в безжалостной мясорубке деконструкций и постмодернизма всё лишнее и наносное, что приросло к мифам за века, было от мифов оторвано и уничтожено. Но самая суть мифов, их сердцевина, напротив, пережив эту мясорубку (ибо ничто не может убить истории, рожденные коллективным бессознательным) стала, в соответствии с заветами Ницше, сильнее. И ярче. Фактически мифы стали теми могучими архетипами в их чистом виде, которыми были изначально. В целом это можно понять: на самом деле в глубине своей психоделическая литература и мифы очень близки, так как оба они оперируют бессознательным, а также предельно дистанцируются от обыденного, отрицая его истинность, декларируя ложность и иллюзорность наших привычных представлений о мире вокруг. Именно поэтому, если целью этой книги является возрождение мифов, то средством книги является жанр психоделической литературы во всём его постмодернизме.

– Итак, я рассказал тебе, дорогой читатель, что является целью и средством этой книги. Но в чём же её тема? Тут мне придется рассказать немного о себе. Дело в том, что вырос я в девяностые годы в России. Сейчас эту эпоху называют лихими годами, но для меня это были самые счастливые годы жизни. Может быть, это связано с тем, что я был ребенком, и видел всё в более радужных тонах, а может быть, потому

что всю свою жизнь свободу я ценил больше, чем стабильность, считая, что лучше умереть, будучи собой, чем жить, притворяясь кем-то другим. Но речь не об этом. В то время газеты, журналы, книги, да и фильмы были полны разного рода конспирологических теорий. Надо отметить, что эти теории в последние годы снова начали возвращаться в мейнстрим российского дискурса. Говорит ли это о возвращении того, что пропагандисты называют «лихими годами»? Не знаю, время покажет, да и не о том сейчас речь.

– Так вот, когда я, будучи ребенком, читал все эти конспирологические теории, меня интересовал один вопрос. А как присоединиться ко всем этим тёмным демоническо-инопланетным жидо-масонским силам, что мечтают поработить и уничтожить мир вообще и Россиюшку, в частности? И, кстати, почему, если согласно этим теориям они УЖЕ правят миром, они ВСЁ ЕЩЁ пытаются его захватить? Также мне совершенно было не понятно, почему авторы статей, книг и фильмов так упорно борются с этими силами? Честно говоря, когда читал описания порочного и извращенного образа жизни служителей этих самых тёмных сил, сражаться за силы добра у меня не возникало никакого желания, напротив, хотелось сломя голову бежать записываться в злодеи.

– Увы, годы шли, и, повзрослев, я осознал, что никаких тёмных сил нет. К сожалению, все эти теории – лишь попытка избежать ответственности за творимое в мире зло. Но на деле источником этого зла является лишь челове-

ская глупость. И, кстати, побег от ответственности за эту глупость.

– Но, несмотря на разочарование, глубоко в моем внутреннем ребёнке желание быть частью мрачных советов сил зла осталось. И эту книгу я пишу, как если бы её писал представитель этих самых тёмных сил. При этом важно отметить, что не только, и не столько, как если бы представителями тёмных сил были персонажи, а, как если бы представителем этих сил был автор, то есть тёмной парадигме, реконструированной по конспирологическим теориям, подчинена сама фабула книги, а не только поступки её отдельных персонажей. Можно сказать, что эта книга – психоделические мифы тёмных сил. И подобно тому, как в светлых сказках в конце побеждает добро, здесь, разумеется, неизбежна победа сил зла. Тем более, что для древних версий исконных мифов это тоже было характерно.

Зелёный Миф

Dreadful Rascally Enemies Attack Mankind (Ужасные Подлые Враги Атакуют Человечество)

– Ты ему доверяешь? – спросила Багира Потапыча.

– В нашем деле доверять нельзя никому, товарищ майор, – усмехнулся командир группы, – но раз уж они нас вызвали, нужно же выслушать, какую лапшу нам повесит на уши их представитель.

– То есть вы тоже считаете, что они что-то скрывают? – встрял в разговор Кабан.

– Это международная научная корпорация. Да, конечно, это один из подрядчиков Объединенных Секретных Сил Защиты Человечества, и да, конечно, они действительно против террористов, так как эти левые экстремисты каждую неделю взрывают какую-нибудь из их корпоративных фабрик. Но с той же мафией, например, вполне могут тайно от нас и посотрудничать, продав им прототипчик. Сам понимаешь, бизнес, все такое... Тем не менее, факт, это, конечно, сукины дети, но это наши сукины дети. Тем более, факт, попадание сверхсекретного оружия в лапы террористов – это не допустимо, и они это осознают еще лучше нас. Впрочем, вообще не удивлюсь, что в руки мафии этот прототип попал

не путем кражи, а был продан нечистым на руку менеджером корпорации. Ладно, это все отвлеченные мысли, сначала надо поговорить с представителем «Вейланд», как там бишь его?...

– Абрахам Лушка.

– Поляк, что ли?

– Еврей польского происхождения.

– Н-да, комбо, – вздохнул Кабан.

– Товарищ капитан, будете тут антисемитизм с полонофобией проявлять, так и просидите всю жизнь в капитанах, а, может, и в лейтенанты разжалуют! – Потапыч сделал внушение подчиненному.

– Да, товарищ полковник, – вяло отдал честь гигант два с половиной метра ростом.

Между тем машина прибыла к офису корпорации «Вейланд».

Когда группу проводили в кабинет, вместо ожидаемого ими Лушки там сидела его секретарша, очаровательная зеленоглазая красотка с огненно-рыжей шевелюрой, собранной и заколотой платиновой заколкой в тугий пучок. Офисная блузка едва сдерживала её огромную грудь, да и юбка не столько скрывала, сколько подчеркивала нижние достоинства секретарши.

«Почти наверняка тупа, как пробка, и этот старый извращенец держит её здесь исключительно за „красивые глазки“», – зло подумала Багира, которая именно из-за сексу-

альной объективации предпочла вооруженные силы обычной мирной жизни, а потому ненавидела девок, которые хорошо устроились за счет того, что вовремя раздвинули ноги.

– Здравствуйте, меня зовут Натали де Луна! Мистер Лушка, увы, сейчас занят тем, что лично руководит поисковой операцией, но сейчас у вас будет с ним сеанс видеосвязи! – улыбнулась секретарша пухлыми алыми губами, так что у Кабана аж челюсть отвисла и слюни потекли.

– Почему гражданский руководит операцией?! Вы не должны были заниматься этим до нашего прибытия! – начал ругаться Потапыч, на которого, в отличие от Кабана, чары рыжей ведьмы не действовали.

– Ну, не такой уж я и гражданский, – ответил с внезапно включившегося огромного экрана приятного вида старик с очень добрыми глазами, – я видел... много войн, скажем так. Правда, Мефистофель? – он улыбнулся и почесал за ушком черного пуделя, которого держал на руках. Пудель с удовольствием тявкнул.

«Неожиданно приятный мужик. Да и собак любит. Человек, любящий собак, не может быть злодеем», – подумал полковник, который и сам был знатным собачником.

«Явно что-то задумал», – подумала Багира, – «улыбка эта лживая, да и пудель... Разве у хорошего человека может быть пудель?» – Багира была знатной кошатницей и собак недолюбливала, особенно мелких.

– Где воевал, отец? – неожиданно спросил Потапыч.

– О, Благой Пастырь, – такое начало фразы показалось полковнику странным, – моя жизнь покрыта тайнами не меньше, чем твоя. Но не это сейчас важно. Важно, чтобы вы как следует меня выслушали, а затем приступили к зада-
нию.

«Судя по выправке, до пенсии сам служил в спецслужбах», – подумал командир, – «а после отставки устроился в „Вейланд“. С одной стороны, это хорошо, будет проще наладить контакт, а с другой, хитрый лис хорошо знает наши приемы, а это чревато».

– Так вот, – продолжил Лушка, – дело очень деликатное, так как это самое оружие... как бы так сказать... живой человек.

– ЧТО?! – закричала Багира, – вы что, проводите эксперименты над людьми?!

– О, вы неправильно поняли, она не была плодом наших экспериментов. Это врожденная аномалия.

– Она? – заметил Потапыч. Кабан весь разговор не мог оторвать глаз от груди секретарши, а потому молчал.

– Да, это девочка, ей сейчас двенадцать лет.

– И в чем состоит её аномалия?

– Вообще, у нее редкая форма аутизма. Мягкая форма, разумеется, чем-то похоже на Синдром Аспергера.

– Синдром Аспергера?

– Обычные аспергеры чрезвычайно умны, но это компенсируется низким уровнем развития социальных навыков.

– Короче, ведут себя, как типичные ботаники?

– Именно. А вот у нее компенсация проявилась не в интеллекте, а в... аномальных способностях.

– Вы уже скажите, в чем заключаются эти способности? – Багире этот разговор нравился все меньше.

– Скажите, вы раньше имели дело с чем-то... совсем аномальным? – запнулся Лушка.

– Зачистка террористической группы, использовавшей инопланетные артефакты, и ликвидация мафиозного синдиката, которым руководил вампир, считается? – усмехнулся полковник.

– Вполне. Так вот, потенциально она способна изменять реальность.

– ЧТО?! – разом закричала вся группа, даже вышедший из сисько-транса Кабан.

– К счастью, даже она сама пока не знает об этом, считая, что просто у неё иммунитет к любым ментальным воздействиям. Возможно, догадывается, что и к любым другим воздействиям тоже, но на этот счет я не уверен. Но на самом деле это лишь пассивное проявление ее способностей. При воздействии на нее, она рефлекторно изменяет реальность так, чтобы не пострадать. На что она способна, если осознает все свои способности... особенно, если ее завербуют террористы...

– Да, дело серьезное!

– Именно поэтому я лично руковожу поисками с нашей

стороны. Но и ваша помощь будет не лишней.

– Она сейчас в руках мафии?

– Нет, она сбежала. Передача сорвалась. Но вам лучше прибыть на место самим, чтобы во всем разобраться. Натали сейчас даст вам специальные коммуникаторы для связи со мной!

– Ты же понимаешь, что девчонку нельзя отдавать «Вейланду»? – спросила Багира.

– Разумеется, ОССЗЧ должен взять ее себе под крыло.

– А если она?...

– Тогда устранить. Мы уже ликвидировали Исказителей Реальности. Задача сложная, но так как она не осознает всех своих способностей, не такая сложная, как тогда, в Загребе.

– В Загребе было тяжело... Тебя не смущает, что ей двенадцать лет?

– Тому психопату тоже когда-то было двенадцать лет. Это не помешало ему вырасти тем, кем он вырос. Последствия его воздействий на реальность до сих пор не удалось стереть окончательно. Хорошо хоть он действовал только в масштабах бывшей Югославии, не осознавая, что мог бы изменить весь мир.

– Ты прав...

– Силы Гражданской Обороны! – радостно закричал Кабан, – знал я, что эти молодчики – наш главный союзник в борьбе с силами зла!

– В смысле?

– Посмотри на следы! Это они атаковали место передачи и вырезали всех мафиози!

– Да, ты прав... А мафия-то, похоже, не только девчонку «украли» у «Вейланда». Как-то же они ожили после этой бойни.

– Да, я тоже не удивлюсь, если анализ почвы и ауроскоп скажут, что оживили их чем-то из арсенала «Вейланда».

– Думаешь, это все-таки была не кража?

– Я не доверяю этому старику.

– Не знаю, ему лично я доверяю, но тем, на кого он работает... Но зачем им отдавать девчонку мафии?

– Возможно, они хотели протестировать ее в каком-нибудь грязном деле. Вот только в мафии нашлись умные парни, которые смекнули, что к чему...

– Ох, ладно, нужно скорее её найти.

– Твою мать!

– Что случилось, Кабан?!

– Пока не знаю, но вот там произошло что-то очень плохое, судя по показаниям ауроскопа!

– Быстрее туда! – скомандовал полковник, и вся группа последовала за Кабаном.

Зрелище, которое им открылось, было поистине ужасным. Пустырь завален телами добровольцев Гражданской Обороны. Их лица искажены ужасом.

– Следы такие, как будто их гигантский пес загрыз...

– Может, девчонка все же осознала свои способности? – предположила Багира.

– Не думаю, что это она. Её следы от места передачи ведут в другую сторону. Похоже, наши террористы тоже не лыком шиты.

– Думаешь, это они?

– А кто ещё?

– Действительно...

Неожиданно у полковника зазвонил выданный Натали коммуникатор. Появившийся на экране Лушка выглядел взволнованно.

– Я нашел их! Увы, девочка уже у них!

– Не предпринимайте никаких действий без нас!

– Нет времени, они могут уйти... Я попытаюсь их задержать, сколько смогу! Вот вам координаты, спешите сюда как можно скорее!

– Лушка, нет, не надо!

Экран погас.

– Да, чтобы из себя не представлял «Вейланд», а работавший на них Лушка был крутым мужиком, – грустно заметил Кабан.

Потапыч проронил скупую слезу, глядя на то, что осталось от старика. Его тело словно взорвали, оставив ещё дымящуюся воронку от взрыва. Кусочки тела лежали в радиусе десяти метров. Лишь плащ и шляпа чудом остались целы,

слегка обгорев.

– Как мы могли не успеть?! – закричал полковник.

– Похоже, террористы использовали искажитель сигнала GPS, и поэтому Лушка выслал не те координаты. Если бы не звук взрыва, мы бы так и не поняли, что он в двадцати километрах к югу от той точки, которую мы от него получили.

– Твою мать! Неужели мы проиграли?!

Вдруг зазвонил внутренний коммуникатор ОССЗЧ.

– Полковник Медведев слушает!

– Полковник, в районе вашей дислокации поступил странный вызов. Судя по всему, это ваши террористы, как они себя называют, FIRE.

– В чем суть вызова?

– Один из них раскаялся и сдал всех. Мы получили координаты их базы. Можете брать горяченькими!

– Будет исполнено!

– Есть все-таки Бог на свете! – радостно закричал Кабан.

– На Бога надейся, а сам не плошай! Багира, подготовь план штурма базы FIRE! Все по коням, едем туда! Не хватало нам опоздать дважды за одно задание!

Судя по всему, девочка была не первой покупкой сверхсекретных технологий этой террористической ячейки. Несмотря на то, что в штурме участвовала сотня бойцов ОССЗЧ, террористов же было около половины десятка, бандиты весьма успешно отбивались продолжительное время. В ба-

зу, увы, был всего один вход, который проходил через узкий коридор, поэтому всего два террориста, вставшие в проходе, успешно держали его.

Впрочем, закончилось все довольно неожиданно. Террористам что-то сообщили по рации, и они оба покончили сами с собой.

– Багира, взломай их серваки, нужно понять, где в этом лабиринте спрятана девчонка!

– Будет сделано, товарищ полковник! – Багира приложила руку к своей камуфляжной бандане, отдав честь.

Она довольно быстро поняла, где девчонка, но решила взять её сама. Ей совсем не понравились слова Потапыча про устранение, она хотела взять девчонку живой, чтобы та, когда вырастет, могла использовать свои способности на благо человечества, поддерживая в мире текущий статус-кво.

Когда Багира ворвалась в камеру, где должна была быть девчонка, там стоял огромный чернокожий детина с абсолютно лысой головой.

Багира узнала его, в досье он проходил, как лидер FIRE по прозвищу Гипнос.

– На пол, ублюдок! – закричала Багира, угрожая Гипносу оружием.

Гипнос не ответил ей. Он пустил себе пулю в висок.

Багира оглядела комнату. Девчонки не было, судя по запахнутому окну, она успела сбежать. Но куда хуже было другое.

Посреди комнаты лежало тело одетой во все белое девушки-альбиноса андрогинного телосложения. Девушка, которая явно была одной из террористок, загрызена огромной собачьей пастью.

– Итак, значит это, все-таки, девчонка...

– Но следы вели в другую сторону!

– Кабан, она умеет изменять реальность, какие, к черту, следы?!

– То есть вы думаете, она осознала свои способности?

– Вряд ли все, но куда больше, чем думают в «Вейланд»...

А значит, есть только один вариант...

– Но ей двенадцать лет!

– Согласно досье, Гипнос начал свою террористическую деятельность тоже в двенадцать лет. Багира, у зла нет пола и возраста! – Багира давненько не видела Потапыча таким злым, как сейчас, – и да, нам нужна информация. Запросите у мисс де Луны полное досье на девчонку. И, думаю, надо наведаться к этим мафиози, они явно знают больше, чем считал Лушка, мир его праху.

Мафиози сидели в баре «Гильдия Воров», который был стилизован под мрачную воровскую таверну, что, с точки зрения Багиры, было довольно глупо. «Впрочем, где лучше всего спрятать что-либо, как не на виду?», – тут же она ответила самой себе. Даже бармен за стойкой был огромным

двухметровым детинной явно криминальной наружности, который, хотя и приветливо улыбался своей клыкастой улыбкой, явно, судя по синей от татуировок коже, отмотал солидный срок в свое время. Впрочем, мафиози сидели в чилауте подальше от барной стойки, видимо, чтобы их никто не подслушал. ОССЗЧ ворвался в чилаут, перед этим положив всех мордой в пол и в общем зале, включая детину за барной стойкой.

– Всем лицом в пол, твари! – кричали бойцы ОССЗЧ, угрожая мафиози оружием.

Преступники, надо отметить, одеты так, словно собирались на какую-то вечеринку для извращенцев. Впрочем, судя по тому, что один из них лежал в отключке и был наполовину связан (он, кстати, одет наиболее по-гейски), возможно, именно такая вечеринка у них тут и происходила.

– А с этим что? – ткнула в него Багира.

– Да, небось обожрался наркотиков, ты что, этих мафиози не знаешь! – ответил за мафиози ей Потапыч, – так, кто у вас главный? Надеюсь, не этот любитель наркотиков и связывания?

– Я – главный! – ответил наиболее прилично одетый мужчина.

– Так, усадите его за стол, – Багира и Кабан насильно усадили главного мафиози за стол напротив своего начальника.

– С кем имею честь? – спросил бандит.

– Не твое дело, мразь! – закричала Багира так, что у неё

от злости и экспрессии аж выбился локон черных волос из под камуфляжной банданы. На допросах она всегда играла роль злого полицейского.

– Багира, не надо! Впрочем, товарищ майор права: гражданин мафиози, мы не из тех служб, что вынуждены подчиняться всей этой либеральной хрени про права человека. Формально, нас вообще не существует. Так что поверьте, вам лучше сотрудничать с нами, потому что ради информации мы готовы на все!

– Что вас интересует?

– Вся информация о Лилии Гелиной, сироте 12 лет, которую вы пытались продать террористической организации, именующей себя «FIRE». И не рекомендую вам отрицать свою связь с этими террористами!

– Поверьте, все не так, как кажется. Они предали нас, и между нами больше нет мира!

– Ваши бандитские разборки нас не интересуют. Информация о Лилии Гелиной!

– Мем, дай им синюю папку! Вы не против, если наш архивариус даст вам нужную информацию?

– Давай, только без фокусов! Багира, держи его на мушке, если выкинет какие фокусы, стреляй на поражение! Кабан, держи всех остальных на прицеле!

– Есть, товарищ полковник!

Мем вытащил из рюкзака синюю папку, на которой был изображен кит.

Полковник открыл папку, начал читать, а затем резко заплакал.

– Что там такое? – взволновано спросила Багира.

– Боже, это ужасно! «Вейланд» ввалили нам с самого начала!

Прочтите это! Ох!

Багира и Кабан начали читать папку и тоже заплакали.

– Простите, мы не знали... – сказал сквозь слезы полковник.

– Теперь вы знаете правду. Живите с этим... если сможете. Мы свободны?

– Да, конечно, прощайте... – сказал полковник, и ОССЗЧ покинули бар.

– И что теперь делать? – спросила Багира, когда Потапыч отпустил рядовых бойцов по домам.

– Выход только один, и мы его отлично знаем.

– Неужели уже ничего нельзя сделать?

– Кабан, мы проиграли еще до того, как эта война началась... В сущности, нас даже не существует...

– Н-да, неприятно в сорок лет узнать такое...

– Что же. *Violent delights have violent ends*. В сущности, у нас больше нет вариантов. Вернее, строго говоря, их нет больше ни у кого в мире, но знаем об этом только мы да мафиози. Они вот решили оргию напоследок устроить, но такой путь не для нас, мы же офицеры, значит, и уходить должно по-офицерски...

– Ты прав. Вместе до конца?

– Вместе до конца!

– Вместе до конца.

Офицеры пустили себе пули в виски одновременно.

Неожиданно, когда они уже лежали мертвые в лужах собственной крови, выданные Натали коммуникаторы ожили. Взяв пробу ДНК у каждого из офицеров, коммуникаторы превратились в дронов и полетели в офис корпорации «Вейланд».

Deadly Robots Enslave Acid Minds (Смертоносные Роботы Порабощают Кислотные Умы)

– Вот, Гипнос, не забивал бы ты себе всякой херью gulliver, крутейшим мужиком бы был! Ибо хоть ты и негр, а душа у тебя, как у Пушкина! Не хватает только любви к Матери-Отчизне, потому что в хрень всякую веришь!

– Я тебе много раз говорил, Кедр, нет никакой Матери-Отчизны, это все пропаганда Системы! – пытался объяснить Гипнос изрядно пьяному лидеру мутантов.

Мутанты, которым кислотный токсин, распыскиваемый в атмосфере Системой для промывания мозгов человечества, изменил генетический код, были ещё более, чем прочие люди, подвержены лжи Системы. Именно поэтому их банды (Армаг, впрочем, считал их скорее племенами, чем бандами, а сами они называли их дружинами) предпочитали тусить в MuckDonalds, пестрящей всеми красками гипномашин сети кормилок-поилок для порабощенных Системой людей.

Впрочем, так как борцы FIRE не спускались со своих космических станций на Землю сами, а лишь взламывали спутниковую сеть ретрансляторов Системы, через которые Система проецировала Программы прямо в промытые кислотным токсином умы людей, а затем использовали эту же сеть

для проецирования людям себя, пользуясь тем, что под действие токсина люди не отличали проекции от реальных людей, то нахождение здесь FIRE было плевать. Напротив, очень удобно: в MuckDonalds были дополнительные наземные ретрансляторы, усиливающие сигнал, чтобы убедить посетителей в том, что те едят вкусную еду, а не похожую на нечто среднее между дерьмом и блевотиной белковую массу. К тому же в таких местах редко ходили Роботы, которые, пользуясь обеспечиваемой все той же спутниковой сетью ретрансляторов маскировкой, которая либо делала их невидимыми, либо маскировала под людей, бродили по самым темным закоулкам Земли, выслеживая потенциальное Соппротивление Системе и уничтожая его в зародыше. Как говорится, хочешь спрятаться, прячься на виду, ибо Система просто не способна поверить в такую наглость. Тут, правда, нельзя творить всякие фокусы при помощи нерегламентированных программных функций, ибо камеры тут же призовут Роботов, да и Программы могут отследить сигнал и начать взламывать уже самих революционеров. Но для нейтральных переговоров с мутантами (революционеры использовали эти переговоры с целью вербовки мутантов, мутанты же просто пользовались возможностью «бухнуть с чуваками», как они это называли) место подходило идеально.

Временами даже самому Гипносу начинало казаться, что тот же Армаг прав: мутанты не способны воспринять слова восставших о свободе. Но Троица убедительно доказы-

вала, что, напротив, мутанты являются главными жертвами Системы и отказывать им в помощи – подло. Тем более, как верно замечала Би, в отличие от подполья, мутанты – мощная боевая сила, устроить революцию с их помощью будет куда проще. Подбить подполье на полноценную революцию FIRE не удавалось уже длительное время, несмотря на то, что подполье полностью соглашалось с тем, что бороться с Системой необходимо. Увы, они почему-то продолжали верить, что рано или поздно смогут перепрограммировать Роботов и повести их против Системы, хотя FIRE много раз убедительно доказывал, что перепрограммировать ИскИнт невозможно, скорее он, используя встроенные мини-ретрансляторы, перепрограммирует твой отравленный кислотным токсином мозг. Впрочем, Гипнос, будучи рационалистом, предпочитал не класть яйца в одну корзину, а потому вел переговоры одновременно и с подпольем, и с мутантами, несмотря на то, что подпольщики и мутанты ненавидели друг друга. Упс, кажется Рэт перебрал! О, Космос, сколько раз ему говорили, не ставить на своем нейроинтерфейсе картинальный стимулятор на полную мощность!

– Так вот, они короче, вывели девочку, и она полная противоположность вам! Вы вот все никак не можете нам поверить, что Система мозг вам моет, а она вообще в Систему от рождения не верит! Мы её сегодня к себе в космос забираем!

– Так, парень, ты перебрал! – резко прервал его Армаг. –

Так, простите, парни, он несет всякий бред!

– Ну, не знаю, звучало правдиво. Вы что же, суки неформальные, мало что с пидорасами нюхаетесь, так теперь еще своим дренсом собираетесь devotchkoо травить, которую они с рождения в своих извращениях используют, от чего она Матери-Отчизны не знает?!

– Так, мужики, извините, но нам реально пора! Простите, мы не хотели испортить вам день! Отлично побухали!

– Пойдите!

«Выгружай нас, СРОЧНО!» – написал Гипнос оператору через свой смартфон. Через мгновение группа очнулась на корабле.

– Рэт, ты совсем мозгом ебанулся?! – закричал Армаг.

– А чего такого-то?

– Ты, блядь, уебок мелкий, – Би нанесла ему со всей дури пощечину, – я даже начинаю думать, а глупость ли это, не измена ли?!

– Би, ты перегибаешь палку, – вступилась за Рэта Троица, – ну хлебнул парень лишнего.

– Мы сколько раз ему говорили, чтобы не ставил кардинальный стимулятор на полную мощность?!

– Ну, блин, тогда от погружения на Землю нет никакого удовольствия, – попытался оправдаться Рэт.

– Мы ходим туда не ради удовольствия, мудака, – закричал Армаг, – мы ходим туда, чтобы спасти людей от Системы!

– Может, мне кто-нибудь уже наконец-то объяснит, что

там случилось? – вмешался Дозатор, который был в эту смену оператором.

– Рэт проболтался мутантам о том, что мы забираем у подпольщиков девочку с иммунитетом к кислотному токсину.

– Твою мать, Рэт – ты идиот...

– Вот и мы о том же! Так, ладно... Дозатор, Танк уже приземлился?

– Да, корабль ждет в засаде, пока вы приведете к нему девочку, и он увезет ее на орбиту.

– Ох, то есть отменять операцию уже нельзя...

– Да, Танку фильтров хватит ещё на несколько часов, но потом кислотный токсин возьмет свое, и он...

– Да, я понимаю. Ладно, тогда погружаемся обратно. Надеюсь, мы успеем раньше, чем мутанты или Система.

– Но это слишком рискованно! – не согласилась Троица.

– Хочешь, чтобы орда так любимых тобой мутантов растерзала двенадцатилетнюю девочку только за то, что у неё полностью противоположный им генокод, и она не восприимчива к кислотному токсину?

– Я имела ввиду не это...

– Тогда не ной, а исполняй приказ!

– Капитан, а что с этим делать? – спросил Дозатор, кивнув в сторону Рэта.

– Капитан, пожалуйста, я больше не буду!

– Хорошо, считай, что это твой последний шанс! Но ещё хоть одна хрень, и я лично вышибу тебе мозги! Поставь,

кстати, кардинальный стимулятор, на полную мощность, как обычно и делаешь, чтобы выстрел тебе в башку реально вышиб тебе мозги и в реальности тоже!

– Но, капитан, мы же идем на боевую операцию, вдруг нас там встретят Роботы или Программы?! – снова вступилась за Рэта Троица.

– Пусть рискует своей крысиной шкурой, раз уж подставил под риск всю операцию. Загружаемся!

Это было ужасное зрелище. Рэта вырвало, а Армаг буквально плакал. Би пыталась его успокоить, как могла.

– Ну, что же, смотри, Рэт, что ты наделал. И ты, Троица, смотри, что сотворили так любимые тобой мутанты.

– Но, Гипнос...

– Что, Гипнос?! Смотри, Троица, смотри! Что, уже не так верится, что они просто жертвы?! Посмотри на Затанну и Снейпа! Ты, вон, тоже женщина, так что представь, как следует, какое унижение и боль испытали девушки, когда мутанты делали с ними это! А потом посмотри на парней, которых посадили на колья! А Тесла... Ох, бедный Тесла...

– Капитан! – внезапно подала голос Би, – посмотрите сюда!

– Что там, Би?

– Следы! Девочка смогла сбежать!

– Ох! Хоть одна хорошая новость! Немедленно отправляемся её искать!

После часа бесплодных поисков борцы FIRE неожиданно для себя встретили тех, кого совсем не ожидали встретить. «Не каждый день встречаешь привидение», нервно подумал Гипнос. Впрочем, к своему ужасу понял, что перед ним совсем не привидения – подпольщики стояли перед ним во плоти.

– Вы живы?! – удивленно воскликнул Гипнос.

– Явно не благодаря вам!

– Но мы же лично видели ваши трупы! – заметила Би.

– Небось радовались, что фанатики вырезали нас по вашей наводке?! – закричал Аркан.

– Мы не хотели, правда! – начал оправдываться Рэт,

– Рэт, чья бы корова мычала, а твоя бы молчала! – заметил Гипнос. – Простите нас, мы правда очень виноваты перед вами! Рэт случайно проболтался о вас, когда мы пили с мутантами.

– Мы же много раз вам говорили, что нельзя иметь с ними дел! Они – рабы Бога-Машины!

– Именно из-за того, что Система поработила и изуродовала их, мы и пытаемся их спасти, а не отворачиваемся так надменно, как вы! – воскликнула Троица. – К слову, а как вы сами ожили? Я знаю лишь два способа оживления, и все они связаны с Системой! Не продались ли вы ей сами?!

– Нас оживил Древний!

– ЧТО?! Мы же много раз вам говорили, что Роботы – это

такая же часть Системы, как и Программы!

– Можете верить в эту ересь сколько угодно сами, – заметил Мем, – хотя лично я считаю, что вы отлично осознаете всю бредовость тезиса служения Древних Богу-Машине. Да, некоторых он поработил, но в целом они – его злейшие враги, ведь он лишил их власти над миром!

– Боже, эти Роботы промыли вам мозг своей лживой пропагандой!

– Лучше Древние, чем фанатики, что готовы жечь людей ради Бога-Машины!

– Мутанты – это жертвы Системы! Их спасение – наша цель!

– В их мозгах давно погасла искра сознания. Там нечего спасать.

– Это Система пытается убедить вас в этом, чтобы расколоть нас!

– В данный момент нас расколело то, что вы нас предали, – отрезал Тесла, – намеренно или случайно... Имеет ли значение? Между глупостью и изменой не так уж велика разница, если результатом являлось то, что фанатики сделали с нами. Знаете, в знак всего, что мы вместе преодолели в битвах прошлого, я не буду устраивать здесь бойню, вдруг вы и правда случайно. Тем более, судя по всему, девочку вы так и не нашли, а Древний уже, наверняка, её перехватил, так что она вне пределов досягаемости для вас. Мы уходим. И вы убирайтесь к себе в Вышние Пределы. В ближайшее вре-

мя Эзотерический Мистический Философский Орден Изумрудного Сияния не желает иметь с вами дел. Может быть, вы сможете извиниться так, что мы вас простим. А пока что нашей дружбе конец. Войну я вам не объявляю, но и союза между нами больше нет, – сказав это, Тесла резко развернулся и направился в ночь.

Колебясь, подпольщики последовали за ним. Долше всех колебался Аркан, хотевший что-то сказать борцам FIRE, но в итоге, и он решил, что не стоит портить эффектный уход Теслы, и поспешил за остальными.

– Поздравляю, Рэт, благодаря тебе мы сегодня лишились сразу двух союзников!

– Но я не хотел, Гипнос!

– Как верно заметил Тесла, между глупостью и изменой не так уж велика разница. В определенном смысле глупость даже хуже. В случае предателя, можно понять его мотивы и перевербовать. А дурак... дурак так и продолжит творить хрень, – ответил за капитана Армаг.

– Армаг абсолютно прав, – подтвердил Капитан, – после задания тебя ждет трибунал. В космосе, к счастью, царит свобода, а потому тебя будет судить народ, а не я. Но лично мои показания на суде будут зависеть исключительно от того, как ты проявишь себя на задании. Найдешь девочку – выступлю твоим защитником. Не проявишь себя – обвинителем. Ещё дров наломаешь – не будет суда, я тебя по законам

военного времени прямо здесь застрелю.

– Капитан, смотрите! – Би указала пальцем в темноту.

– Вариант с защитой в суде отпал, – ухмыльнулся Гипнос, – Лилия, это ты?

– Кто вы? – спросила девочка лет двенадцати, одетая в красное платье.

– Мы – те, кому тебя должны были передать подпольщики, или, как они сами себя называют, – Гипнос откашлялся, – Эзотерический Мистический Философский Орден Изумрудного Сияния, я ничего не напутал? – капитан восставших всегда считал, что у подпольщиков слишком уж пафосное самоназвание.

– Нет, все так... Так вы – те самые Восставшие Ангелы, о которых мне столько говорили? – улыбнулась девочка.

– Ну, про ангелов, это перебор, но да, восставшие. Мы называем себя, Front of Infinity Resistance to the Enslavers, или, сокращенно, FIRE! – гордо ответила девочке Би.

– Простите, но у меня не очень с языком Вышних Пределов, как это переводится на земной? Маги учили меня, но, увы...

– В переводе с космического языка это означает «Фронт Безграничного Сопrotивления Поработителям», – усмехнулся Гипнос, – не бойся, на нашей космической станции учат при помощи телепатического нейроинтерфейса, ты мигом всему научишься! Тебе у нас понравится! Ну, что же, пошли к нашему космическому кораблю! Ты готова?

– Да, я ждала этого всю жизнь!

– Не так быстро, козлица! Хоть вы и беглые, но в этот раз вам не сбежать! – послышался чей-то насмешливый голос.

Из темноты выдвинулась фигура в черной широкополой шляпе и черном же кожаном плаще. Это был андроид, Робот замаскированный под человека! Под маскировкой он выглядел, как добродушный старик с черным карликовым пуделем на руках. Забавно, что пудель был отдельным Роботом, Гипнос и не думал, что Айбо ещё выпускают, Система, вроде бы, давно отказалась от их производства в пользу андроидов и обычных Роботов.

А вот, кстати, и обычные Роботы. Андроид щелкнул пальцем, и подкатилось два гигантских боевых дроида с турелями вместо рук. Маскировка делала их невидимыми, но будучи голограммами, восставшие видели через маскировку.

– Рэт, Троица, вы атакуете правого, Би, Армаг – левого, а андроида я беру на себя! Прикрывайте девочку, не подпускайте их к ней!

Бой начался...

Фактически, Роботы сражались с воздухом. На деле проекции восставших атаковали не их самих, а их ИскИнты, пытаясь взломать и обезвредить. Но примитивные железяки сами подвержены иллюзиям ретрансляторов, а потому взлом воспринимался ими как бой, и потому они-таки стреляли своими лазерами в воздух. Так как физически восставших здесь не было, а канал, связывающий сервер FIRE со спут-

никовыми ретрансляторами Системе неизвестен, у Роботов не было никаких шансов, это был лишь вопрос времени, когда восставшие победят. Правда, Роботы могли навредить девочке, чего допустить никак нельзя.

– Ты же понимаешь, что мы в любом случае победим, тупая железяка? – прорычал Гипнос, когда они с андроидом схлестнулись на катанах.

– О, боюсь тебя разочаровать, беглый козлица, но я – отнюдь не то, чем ты меня считаешь! – засмеялся Абрахам Лушка и жестом руки оттолкнул Гипноса.

«Твою мать! Это не андроид, это киборг! Более того, судя по тому, что он сумел взломать мой картинальный стимулятор, ещё и талантливый хакер! Упс...» – только и успел Гипнос подумать, еле увернувшись от прыгнувшего сверху и едва не зарубившего его киборга.

Бой на катанах стал куда горячее и отчаяннее, чем изначально планировал капитан. Абрахам Лушка атаковал его на скорости, недоступной для человека, даже с поднятыми до предела компьютером возможностями капитан едва успевал отражать атаки. Он уже очень пожалел, что взял киборга на себя один. Впрочем, он подозревал, что и прочей команде сейчас не легко.

И вот, киборг снова отбросил капитана пассом руки. Гипнос ударился о кирпичную стену. Судя по всему, он себе сломал пару ребер, а потому уже не мог встать. Да, возврат на космическую станцию восстановил бы его, но, увы, дотя-

нуться до смартфона и потребовать у Дозатора отправки обратно Гипнос не успевал.

Киборг ухмыльнулся своим диссонирующим с его деятельностью лицом добродушного старика и занес катану над Гипносом.

– Стой! – неожиданно закричала девчонка.

Абрахам Лушка оглянулся на неё. Зрелище удивило и самого капитана. На руках девочки довольно потявкивал пудель, словно именно она была его настоящей хозяйкой, а во все не Система.

– Ты обидел моих друзей! – грозно произнесла девчонка.

– Я делаю то, что должен. Сделай и ты, что должна, – неожиданно спокойно ответил ей Абрахам Лушка.

– Ты сам сделал свой выбор, – сказала Лилия и сделала пасс рукой в его сторону, словно отталкивала его ладонью.

Киборг заискрился, а затем взорвался. Вслед за ним взорвались и Роботы.

– Твою мать! Как... как ты это сделала?

– Мефистофель научил! – улыбнулась девчонка.

– Капитан, вы понимаете, что это означает? – закричала Би.

– Да, разумеется, хотя и не понимаю, как это возможно, – ответил капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.